
РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И ПОЛИТИКА РФ

Ю.Н. Савичев

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу политических реалий, сложившихся в постсоветских странах Центральной Азии¹ и в региональных международных отношениях с целью выявления конфликтного потенциала региона, угроз и вызовов национальной и региональной безопасности, а также определения внешнеполитических ресурсов таких государств, как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, установления степени влияния внешнего фактора на политические и социально-экономические процессы в регионе. Проведенный анализ позволил установить, что в контексте развития интеграционных процессов в рамках СНГ активизировалась политика России в центрально-азиатском регионе, совершенствуются механизмы ее реализации, что отвечает национальным интересам РФ, а также укреплению системы безопасности в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, СНГ, интеграция, безопасность, внешняя политика, сотрудничество

Введение

Обоснование темы. Центрально-азиатский сегмент постсоветского пространства на геополитической карте Евразии занимает особое положение,

¹ Под Центральной Азией понимается часть бывшего СССР, которая включала в себя советские республики Средней Азии (современные Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и Казахстан. Официально это название вошло в обиход в январе 1993 г. на встрече глав государств и правительств стран Средней Азии и Казахстана в Ташкенте.

являясь контактной зоной различных цивилизационных и геополитических систем и образуя своеобразный «мост» между Азией, Европой и Ближним Востоком. Центральная Азия традиционно входит в сферу национальных интересов России, поэтому изучение и осмысление особенностей современной внешнеполитической стратегии РФ в регионе актуально в научном плане и имеет практическую значимость.

Обзор литературы. Изучение роли и места центрально-азиатских стран в мировой политике и международных отношениях, а также взаимоотношений России со странами региона предполагает рассмотрение большого спектра проблем, по которым существует достаточно обширная историография. Особо выделим труд российских востоковедов под редакцией признанного эксперта в области международных отношений Богатурова А.Д. [7], в котором фактически впервые в российской науке представлена комплексная история формирования подсистемы международных отношений в Центральной Азии.

Анализ различных аспектов геополитической ситуации в регионе и внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Центральной Азии представлен в трудах Звягельской И.Д. [2], Наумкина В.В. [1], Малашенко А. [6], Казанцева А.А. [3] и др. Вместе с тем отдельные аспекты заявленной темы и, прежде всего, процесс формирования системы безопасности в регионе и трансформация внешней политики России на постсоветском пространстве, не получили должного освещения, что и обуславливает необходимость обращения к данной теме.

Цель и задачи. Целью статьи является выявление особенностей развития геополитической ситуации на постсоветском пространстве в Центральной Азии в контексте развития интеграционных процессов, специфики взаимодействия России со странами региона в двустороннем и многостороннем форматах.

Исследование проблемы

Центрально-Азиатский регион (далее – ЦАР) является ареной многовековых связей различных цивилизаций и культур – иранской, эллинистической, тюркской, китайской, индийской, европейской. Здесь тысячелетиями сталкивались и соперничали две культуры, два образа жизни – культура кочевников и культура оседлости; здесь получили распространение различные конфессии – зороастризм, манихейство, ислам, христианство, буддизм, иудаизм. Земли региона в разные исторические эпохи были поглощены величайшими мировыми империями – Персидской державой Ахеменидов, империей Александра Македонского, сасанидским Ираном, Арабским Халифатом, монгольской империей Чингизхана; в период новой и новейшей истории их стремились поставить под свой контроль ведущие европейские державы.

В последние десятилетия ЦАР превратился в регион повышенного политического риска; здесь сосредоточены достаточно острые проблемы значительной части постсоветского пространства, среди которых выделяется внутренняя нестабильность и политическая турбулентность. К тому же он окружен поясом внешних конфликтных зон, и это – очаги нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке (Ирак, Сирия, Афганистан, Иран).

Ситуация усугубляется ростом террористической угрозы в связи с деятельностью исламистских экстремистских организаций местного происхождения («Хизбут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и др.), а также подрывной деятельностью представителей внерегиональных группировок и движений («Исламское Государство» и др.), концентрация которых отмечается на границах Афганистана с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Вызывают тревогу сообщения экспертов из центрально-азиатских стран о том, что на подрывную работу в регионе «Исламское государство» выделило около 70 млн долларов [3, с. 4].

Нельзя не отметить и рост трансграничных угроз для безопасности центрально-азиатских стран, таких, как неконтролируемое распространение оружия массового уничтожения, в том числе возможность его попадания в руки радикальных группировок, увеличивающийся наркотрафик, масштабные миграции и экологические катастрофы.

До сих пор полностью не урегулирована проблема международно-правового статуса Каспийского моря. Эта проблема, актуальная для прикаспийских государств, в том числе РФ и центрально-азиатских государств – Казахстана и Туркменистана, «подогревает» страсти вокруг каспийской нефти, являющейся, прежде всего, стратегически важным ресурсом для самих добывающих стран и способной при этом обеспечить диверсификацию поставок энергоносителей для стран Запада, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Характерной особенностью современной геополитической ситуации в центрально-азиатском регионе стала и повышенная концентрация здесь разнонаправленных интересов внешних международных акторов. Как отмечают эксперты, ЦАР буквально открылся для международной конкуренции подобно Ближнему Востоку, Юго-Восточной Азии или Балканам [7, с. 382]. Наблюдается растущее присутствие в регионе западных государств – США, стран Евросоюза, а также НАТО, причем для Североатлантического Альянса Центральная Азия стала неформальной зоной ответственности за пределами евроатлантического мира. За последние годы, как полагают специалисты, действия внешних акторов, особенно США, обрели контуры разветвленной многопрофильной стратегии, рассчитанной на поэтапное освоение Центрально-Азиатского региона, его геополитическую и историческую трансформацию [4, с. 7]. Во многом это связано и с возрастающими транзитными возможностями региона [12].

Усиливается влияние КНР, заинтересованной не только в энергоресурсах региона, но и обеспокоенной вопросами собственной безопасности. Ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, непосредственно граничащем с государствами Центральной Азии, подвергается испытанию на прочность исламским экстремизмом, наркотрафиком и другими угрозами. Все это придет центрально-азиатскому вектору внешней политики Пекина особую актуальность.

Растет заинтересованность Индии в центрально-азиатских странах. Турция, в свою очередь, рассматривает расширение и укрепление связей с тюркоязычным и мусульманским населением постсоветского пространства как серьезный фактор повышения своего геополитического статуса в мусульманском мире и укрепления позиций на Ближнем и Среднем Востоке. С таким же прицелом осуществлялась здесь политика соседнего Ирана, Пакистана и некоторых арабских стран.

Серьезный вызов безопасности и стабильности всего региона исходит из Афганистана, в котором усилилась деятельность религиозных экстремистских группировок и сепаратистских движений, традиционным стал масштабный поток наркотрафика из этой разоренной войнами и конфликтами страны.

Известный российский востоковед Звягельская И.Д. обращает внимание на такую характерную для центрально-азиатской действительности черту, как общерегиональное измерение многих, казалось бы, локальных проблем, и это экономическая стагнация, низкий уровень жизни и неравномерное распределение доходов; нехватка воды и обрабатываемых земель; национально-этнические противоречия и сложная система местнических и межклановых отношений; пограничные проблемы и уже отмеченные выше – значительные миграции населения, активизация религиозных экстремистских группировок [2].

Серьезной причиной дестабилизации внутривосточной ситуации в ряде стран ЦАА стала неустойчивость политических институтов и гражданского общества, отсутствие прозрачной системы преемственности и сменяемости руководства, сильная концентрация власти в руках первых лиц государства.

Тезис о том, что внутренние проблемы государств Центральной Азии составляют в совокупности общерегиональные проблемы, подтверждает и эксперт из Таджикистана М. Раджабов, который заключает, что риски и угрозы в области безопасности проявляются в экономической, политической, социальной, духовно-культурной, экологической и информационной сферах [8]. Причем эти риски при определенных обстоятельствах могут стать плодородной почвой для внешнего воздействия деструктивных сил, заинтересованных в дестабилизации обстановки в регионе.

Важнейшим инструментом стабилизации ситуации в Центрально-Азиатском регионе и предотвращения или устранения негативных тенденций, яв-

лений и процессов, как нам представляется, может стать, прежде всего, поступательное прогрессивное развитие государств ЦАР, проведение в них глубоких реформ в различных сферах. В связи с этим насущной проблемой остается нахождение наиболее приемлемой модели социально-экономического и политического реформирования этих стран.

За годы независимого развития в постсоветских странах ЦАР были инициированы и разработаны программы модернизации, затронувшие как внутреннюю, так и внешнюю политику. Так, например, Казахстан, выделяющийся среди своих соседей относительно стабильным состоянием экономической и политической ситуации, поставил перед собой амбициозную задачу ускоренного развития до 2030 г. (3).

Другой региональный «тяжеловес» – Узбекистан с 2007 г. реализует ряд серьезных проектов ускоренной и разносторонней модернизации своей экономики (1), что дало почву экспертам заговорить об «узбекской модели» экономического развития. Разработаны программы комплексного развития Бишкеком, Душанбе и Ашхабадом, правда, они не столь амбициозны в сравнении с устремлениями региональных лидеров.

Однако полностью реализовать поставленные задачи самостоятельно центрально-азиатским странам вряд ли удастся (учитывая имеющиеся ресурсы), тем важнее для них поиск форм и механизмов взаимовыгодного экономического, научно-технического, образовательного, культурного и гуманитарного сотрудничества как в двустороннем формате, так и в рамках СНГ.

Серьезные изменения в современной системе международных отношений, связанные прежде всего с формированием многополярности, привнесли как новые возможности, так и новые вызовы для постсоветских центрально-азиатских стран. На их стратегию защиты национальных интересов серьезное воздействие оказывает такие факторы, как ограниченность ресурсов (экономических, военно-технических, политических, имиджевых) обеспечения безопасности, а также значительная зависимость от динамики внешней среды.

Если посмотреть на проблему обеспечения безопасности стран региона в исторической ретроспективе, то следует отметить, что бывшие советские республики Средней Азии еще до вхождения в СССР постоянно являлись объектом экспансии со стороны своих соседей либо находились под значительным влиянием государств – региональных центров силы. Западные державы в колониальную эпоху использовали страны региона в качестве геополитического буфера при распределении зон влияния, примером чему стала так называемая «Большая игра» за контроль над территориями региона, которая велась между Российской империей и Великобританией во второй половине XIX в. [11].

В настоящее время, зажатые между такими мощными государствами – «центрами силы», как Россия и Китай, и осознавая свою уязвимость центрально-азиатские страны стремятся гарантировать национальную и регио-

нальную безопасность и свое суверенное развитие, опираясь на внешние ресурсы, при этом балансируя в системе отношений государств – центров силы или сотрудничая между собой на этом направлении в различных форматах. В вопросах обеспечения безопасности они исходят в том числе из принципов интеграции и создания коллективных системы безопасности.

Так, формально безопасность государств ЦАР обеспечивается в первую очередь такими интеграционными структурами, как Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ОДКБ является инструментом решения конкретных проблем безопасности Центральной Азии, организация выполняет функции военно-политической координации, а также взаимодействия с внешними структурами, в том числе с ШОС (заметим, что через ШОС свое влияние в регионе реализует Китай). Хотя ШОС не является военно-политическим блоком в традиционном смысле, однако организация фокусирует свою деятельность на развитии сотрудничества в сфере безопасности, налаживания оперативного взаимодействия (военные учения), а также разработки общих политических концепций. Обе эти структуры предоставляют странам региона гарантии внутренней и международной безопасности.

Таким образом, выбор стратегии обеспечения безопасности центрально-азиатскими странами [10] во многом предопределяет формирование приоритетных направлений их внешней политики, включая и новые внешнеполитические ориентиры. При этом их геополитическая ориентация детерминирована как историко-культурными, этно-конфессиональными параметрами, так и конкретной международной ситуацией. Наименее защищенные и относительно слабые государства региона, у которых трудности внутреннего развития коррелируются с особенностями внешней политики (например, Таджикистан и Киргизия), хотя и ограничились влиянием России на общественно-политические и экономические процессы, но, тем не менее, при необходимости прибегают к ее ресурсам (политико-дипломатическим, финансовым, технологическим и др.). Более сильные региональные игроки – Казахстан и Узбекистан – демонстрируют тенденцию к установлению относительно равноправного диалога с Москвой.

Вместе с тем в политике центрально-азиатских стран проявляется прагматизм, соседствующий «с исторической памятью, в которой негативные ассоциации уравниваются весомым комплексом представлений о позитивном наследии отношений с Россией» [7, с. 24].

Отметим некоторые особенности внешнеполитических стратегий постсоветских стран ЦАР.

Москва и Астана – стратегические партнеры, они, наверное, в большей степени, чем остальные члены СНГ, являются приверженцами расширения и углубления интеграции, у них имеются совпадающие интересы и общая позиция по злободневным международным проблемам. Вместе с тем Казах-

стан встал на путь диверсификации связей с внешним миром; придерживаясь многовекторного курса во внешней политике, он ориентирован и на Восток, и на Запад, т.е. на ближайших и отдаленных соседей; он проводит разнонаправленную политику «по всем азимутам». Нельзя сбрасывать со счетов и возросшие амбиции казахстанской политической элиты.

Узбекистан, выделяющийся в регионе своим внешнеполитическим ресурсом (экономический, демографический, военный факторы), стремится к самоутверждению в качестве регионального «центра силы». Ташкент демонстрирует заинтересованность в повышении своей значимости для внешних игроков (США, страны ЕС, НАТО), балансирует между РФ, Западом и Китаем (возможная опора в обеспечении безопасности). Проявляя неустойчивость внешнеполитических ориентаций, он дистанцируется от Москвы, стараясь сохранить свою независимость и свободу действий (например, заключать союзы и выходить из ранее достигнутых договоренностей, менять союзников и т.д.) на международной арене.

Туркменистан придерживается курса нейтралитета и фактической изоляции, предполагающего дистанцирование и неучастие во многих региональных интеграционных инициативах, отстранение от конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве, маневрирование во внешней политике. Формально участвуя в работе СНГ, Ашхабад никогда не принимал на себя обязательств плотно сотрудничать в его рамках, а в 2005 г. он снизил статус своего участия в Содружестве до ассоциированного членства.

Кыргызстан занимает достаточно выгодное геостратегическое положение (через его территорию проходит часть трансконтинентальной коммуникации, вошедшей в историю как «Шелковый путь»), обладает значительными ресурсами, в том числе водными, но вместе с тем имеет серьезные внутренние проблемы, обусловленные непростым социально-экономическим положением, территориальной и этнической разобщенностью общества, различной внешнеполитической ориентацией местных элит; существует опасность проникновения террористических групп на территорию республики из-за рубежа и исламизации общества. В целом же Бишкек настроен на углубление интеграции при лидирующей роли России.

Таджикистан до сих пор испытывает негативные последствия разрушительной гражданской войны. Особенностью его развития является подвижный баланс сил между региональными кланами; серьезная угроза для его безопасности содержится в активизации экстремистской и террористической активности. Он в большей степени, чем другие страны региона, подвержен многочисленным угрозам, исходящим из соседнего Афганистана. Все это обуславливает заинтересованность Душанбе в развитии связей с РФ, однако республика попала в сферу интересов внешних игроков, являющихся конкурентами России.

Выводы

Внешнеполитические ориентиры и стратегическое партнерство центрально-азиатских государств зависят от внутривосточной и региональной конъюнктуры, которая подвержена динамизму. Ситуация в ЦАР, учитывая геополитические параметры, способна оказывать влияние на геополитический баланс сил на всем евразийском пространстве.

России, являющейся системообразующим ядром евразийского пространства и имеющей длительный исторический опыт взаимодействия с данным геополитическим пространством, несомненно, принадлежит особая роль в стабилизации региональной ситуации и придании ей устойчивого характера. ЦАР как часть постсоветского пространства входит в сферу российских национальных интересов (2). РФ является неотъемлемым участником любых региональных проектов. Да и сами страны региона, несомненно, нуждаются во взаимовыгодном сотрудничестве с Москвой, поскольку сохраняется высокая степень взаимозависимости между Россией и центрально-азиатскими государствами: это и протяженная граница в 7 тыс км, с достаточно развитым сотрудничеством приграничных районов, и обоюдновыгодные торгово-экономические возможности, включая энергетическую сферу, и принятие Россией трудовых мигрантов, и общие проблемы в военно-политической области, и проблема русскоговорящих диаспор [1, с. 6]. Российская политика в ЦАР эволюционизировала от «вынужденной защиты» южных границ в период гражданской войны в Таджикистане в 1990-е гг. до стратегического взаимодействия с рядом стран региона и «запуска» в начале 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Однако, помимо тесного взаимодействия с РФ, во внешнеполитическом курсе центрально-азиатских стран прослеживается ориентация на исламский мир, и вместе с этим они развивают отношения с Западом, хотя не в полной мере готовы к широкомасштабным связям с западным миром. По мнению российского эксперта Малашенко А.В., именно в Центральной Азии Россия сталкивается с серьезными внешними вызовами, и среди них три главных – это китайский, американский и исламский [6, с. 102].

Чтобы быть конкурентоспособной, Россия, помимо использования практически уже израсходованного «советского багажа», должна выработать новые креативные подходы к выстраиванию отношений со странами Центральной Азии, учитывающие сложившиеся политические и экономические реалии, а также специфику местной политической культуры, менталитет населения и т.д. Исключительно важно наполнить межгосударственное взаимодействие (как в двустороннем, так и многостороннем форматах) конкретным содержанием, сформировав конструктивные механизмы сотрудничества в политико-дипломатической, социально-экономической, военной и гуманитарной областях. РФ должна выступать как надежный партнер, отве-

чать ожиданиям своих соседей, предлагать высококачественную продукцию, инвестиции и новые технологии.

России необходимо активнее задействовать «мягкую силу», которая пока что используется недостаточно, для сохранения большей части постсоветского пространства в зоне своего культурно-цивилизационного влияния [5]. Это особенно актуально в связи с тем, что в активную жизнь в рассматриваемых странах вступает новое поколение, с которым необходимо найти эффективные механизмы коммуникации. Это один из резервов внешней политики России [9, с. 30].

© Савичев Ю.Н., 2016

ИСТОЧНИКИ

- (1) *Каримов И.А.* Наша основная задача – укрепление достигнутых рубежей, последовательное продолжение реформ // Пресс-служба Президента РУ: URL: www.press-service.uz/rus/rechi/r02072004.htm (Дата обращения: 15.02.2016).
- (2) Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. Официальный сайт МИД РФ: URL: archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (Дата обращения 01.03.2016).
- (3) *Назарбаев Н.А.* Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, 1997: URL: kzbydocs.com/docs/330/index-54202-9.html (Дата обращения 15.02.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / В.В. Наумкин (рук.) и др.* РСМД. М.: Спецкнига, 2013. 64 с.
- [2] *Звягельская И.Д.* К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии // URL: niiss.ru/05.shtml (Дата обращения 01.03.2016).
- [3] *Казанцев А.* Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама // *Валдайские записки.* № 2 (42). Январь, 2016. С. 3–11.
- [4] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств. М.: РУДН, 2013. 170 с.
- [5] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия «Международные отношения». 2012. № 1. С. 61–72.
- [6] *Малашенко А.* Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М.: РОССПЭН, 2012. 119 с.
- [7] *Международные отношения в Центральной Азии. События и документы.* М.: Аспект Пресс, 2011. 549 с.
- [8] *Раджабов М.* Проблемы региональной безопасности в Центральной Азии на пороге XXI века. URL: zonakz.net:8888/articles/12832 (Дата обращения: 20.02.2016).

- [9] Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.). РСМД. М.: Спецкнига, 2012. 32 с.
- [10] Allison R. Virtual Regionalism? Regional Structure and Regime Security in Central Asia // “Central Asian Survey”. 2008. Vol. 27. June 2. pp. 185–202.
- [11] Soucek S.A. History of Inner Asia. Cambridge, 2000.
- [12] Starr S. Frederick. A “Greater Central Asia Partnership” for Afganistan and its Neighbours // Silk Road Paper. March, 2005.

REFERENCES

- [1] Allison R. Virtual Regionalism? Regional Structure and Regime Security in Central Asia. “Central Asian Survey”. 2008, vol. 27, June 2, pp. 185–202.
- [2] *Interesy Rossii v Central'noj Azii: sodержanie, perspektivy, ogranichiteli*. RSMD [Russia's Interests in Central Asia: the Content, Perspectives, Constraints]. Moscow, Spetskniga, 2013, 64 p. (in Russian).
- [3] Zvyagel'skaya I.D. *K voprosu ob ugrozakh bezopasnosti v Central'noj Azii* [On the Question of Security Threats in Central Asia]. URL: niiss.ru/05.shtml2013 (in Russian).
- [4] Kazancev A. Central'naya Aziya: svetskaya gosudarstvennost' pered vyzovom radikal'nogo islama [Central Asia: the Soviet State before the Threat of Radical Islam]. *Valdayskie Notes*, no. 2 (42). January, 2016, pp. 3–11 (in Russian).
- [5] Kurylev K.P., Savicheva E.M. *Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv* [Commonwealth of Independent States]. Moscow: RUDN, 2013, 170 p. (in Russian).
- [6] Kurylev K.P., Savicheva E.M. Faktor kul'tury v modernizaciii prognozirovanii budushchego Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Cultural Factor in the Modernization and Forecasting of the Commonwealth of Independent States Future]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations"*, 2012, no. 1, pp. 61–72 (in Russian).
- [7] Malashenko A. *Central'naya Aziya: na chto rasschityvaet Rossiya?* [Central Asia: What Russia is counting on?]. Moscow: ROSSPEN, 2012, 119 p. (in Russian).
- [8] *Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii. Sobytiya I dokumenty* [International Relations in Central Asia: Events and Documents]. Moscow: Aspect Press, 2011, 549 p. (in Russian).
- [9] Radzhabov M. *Problemy regional'noj bezopasnosti v Central'noj Azii na poroge XXI veka* [Problems of Regional Security in Central Asia at the Threshold of the 21th Century]. URL: zonakz.net:8888/articles/12832 (in Russian).
- [10] Soucek S.A. *History of Inner Asia*. Cambridge, 2000.
- [11] Starr S. Frederick. A “Greater Central Asia Partnership” for Afganistan and its Neighbours. *Silk Road Paper*. March, 2005.
- [12] *Tezisy o vneshnej politike Rossii (2012–2018 gg.)*. RSMD [Abstracts on the Russian Foreign Policy (2012–2018)]. Moscow: Spetskniga, 2012, 32 p. (in Russian).

GEOPOLITICAL SITUATION IN CENTRAL ASIA AND RUSSIA'S POLICY

Yu.N. Savichev

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the political realities prevailing in the post-Soviet Central Asian countries and in the regional international relations over the past two decades. The situation in the Central Asian region can greatly affect the geopolitical balance of power in Eurasia and security sphere in the considered unstable region. Particular attention is paid to the conflict potential of Central Asia, security issues, foreign policy resources of such countries as Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan, as well as the influence of the external factors on the political and socio-economic processes in the region.

In the context of the integration processes within the CIS the author considers the Russian policy in Central Asia, defines its goals and objectives, examines the mechanisms and features of its implementation, that has not only theoretical but also practical significance. The region is a part of Russia's traditional sphere of national interests. In the acute competition with major international actors it retains its influence here.

Key words: Central Asia, Russia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, CIS, integration, security, foreign policy, cooperation